ОСВОБОЖДЕНІЕ РАБОЧИХ ДОЛЖНО БЫТЬ ДѢЛОМ САМИХ РАБОЧИХ. — В ЕДИНЕНІИ — СИЛА

Голос Труда

Golos Truda

Условія Подписки:

В Соединенных Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 доллар	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣсяцев	60 сент.	На 6 мѣсяцев	85 сент.
На 3 мѣсяца	35 сент.	На 3 мѣсяца	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов.

Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадійскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ И КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — Выходит по Пятницам

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

NO. 55 ЦѢНА 2 СЕНТА. New York, Friday, October 8, 1915. VOL. V

СОЦІАЛ-ПАТРІОТИЧЕСКІЙ МАНИФЕСТ

Война, как извѣстно, вызвала новую перегруппировку в рядах русских соціалистов. Пред лицом глубочайшаго кризиса, вызваннаго войной в соціалистическом интернаціоналѣ, внезапно оказалось совершенно несоотвѣтствующим новым условіям дѣленіе русских соціальдемократов на «большевиков», «меньшевиков», «впередовцев», «плехановцев», «августовцев», и т. д., и т. д. Разногласія, вызвавшія к жизни эти безчисленныя фракціи, потеряли вдруг все свое значеніе в тот момент, когда в рядах русской соціальдемократіи, как и в средѣ соціалистических партій других стран, обнаружился новый гораздо болѣе глубокій раскол, вызванный радикальным расхожденіем по вопросам, касающимся всей будущности интернаціональнаго парламентарскаго соціализма. Произошло новое дѣленіе. Элементы соціал-патріотическіе, из различных фракцій россійской соціальдемократіи, об'единились вокруг Плеханова, интернаціоналисты же сгруппировались вокруг парижскаго «Нашего Слова» и женевскаго «Соціальдемократа».

Аналогичная группировка произошла также и в рядах соціалистов-революціонеров. Соціал-патріоты из рядов этой партіи отдѣлились от группы, издающей «Жизнь» и придерживающейся интернаціоналистских взглядов, и образовали новую группу, отношеніе которой к войнѣ и к кризису интернаціонала вполнѣ совпадало со взглядами Плеханова.

Военный разгром прусскаго милитаризма стал в глазах соціал-патріотов обѣих партій «главной очередной задачей интернаціональнаго соціализма». И так как на вытекающей отсюда практической программѣ — организаціи помощи «четверному согласію» — соціал-патріоты могли об'единиться, независимо от своих разногласій по основным пунктам соціалистическаго міровоззрѣнія, то раньше или позже надо было ожидать совмѣстнаго выступленія соціал-патріотов обѣих партій.

Теперь это выступленіе стало свершившимся фактом. В надних полученном в Нью-Іоркѣ номерѣ издаваемаго пресловутым, «бывшим депутатом 2-ой Госуд. Думы» Алексинским журнала «Россія и Свобода» напечатано обращеніе «К сознательному трудящемуся населенію Россіи», подписанное наиболѣе видными из соціал-патріотов обѣих партій русскаго парламентскаго соціализма: Г. Плехановым, А. Бахом, Л. Дейчем, Э. Зиновьевой, Идой Аксельрод, И. Бунаковым, Н. Авксентьевым, А. Любимовым, Б. Вороновым, А. Аргуновым, Георгіем Бѣлоусовым и Г. Алексинским.

Авторы воззванія обращаются «к сознательным рабочим, крестьянам, ремесленникам, приказчикам, короче ко всѣм тѣм, которые ѣдят свой хлѣб в потѣ лица своего и, страдая от недостатка матеріальных средств и от политическаго безправія, борются за лучшее будущее для себя и для своих братьев...»

В «популярной» формѣ в этом воззваніи излагается извѣстная точка зрѣнія русских соціал-патріотов, согласно которой побѣда Германіи над Россіей гибельно должна отразиться на будущности рабочаго движенія в Россіи.

«Для успѣшнаго хода классовой борьбы — убѣждают авторы воззванія — необходимы извѣстныя общественныя политическія условія, которых у нас не будет, если восторжествует Германія».

Далѣе авторы соціал-патріотическаго манифеста говорят, что им «непонятно(!) отчего трудящемуся населенію Россіи слѣдует оставаться бездѣятельным, когда на его шею хотят накинуть аркан эксплуатаціи **германскіе помѣщики** («юнкеры») и **германскіе капиталисты**, к величайшему сожалѣнію, поддерживаемые теперь значительной частью германскаго пролетаріата, измѣнившаго своему долгу солидарности и пролетаріям других стран.

«Всѣми силами стараясь перерубить накидываемый на его шею аркан германской имперіалистической эксплуатаціи, россійскій пролетаріат **будет вести классовую борьбу в том ея видѣ, который является теперь наиболѣе своевременным и наиболѣе плодотворным...»**

Мы не намѣрены в этой статьѣ заняться вскрытіем лживости этого «оригинальнаго» пониманія «классовой борьбы», которая, по плану россійских соціал патріотов, должна выразиться в том же, что соціал-патріотам западным удалось провести на практикѣ, т. е. в безусловной поддержкѣ своих правительств и капиталистов в их войнѣ с Германіей. Эта точка зрѣнія пропагандируется и проводится в жизнь соціал-націоналистами всѣх стран с самаго начала войны и интернаціоналисты в своей прессѣ дали должный отпор этому глубокому развращенію пролетаріата его «лидерами».

Но интересно отмѣтить, что в концѣ цитируемаго нами соціал-патріотическаго манифеста, в котором рѣчь идет об отношеніи трудящихся масс Россіи к правительству, проводится точка зрѣнія, противоположная той, на которой большинство русских соціал-націоналистов стояло в началѣ войны.

Тогда среди націоналистических элементов русскаго соціализма были очень сильны надежды на то, что патріотическій под'ем народа окажет свое вліяніе на «высшія сферы» и бюрократію и что правительство «проникнется довѣріем к народу», пойдет на уступки и «об'единится с ним для борьбы против внѣшняго врага». Сильны были также над[еж]ды на Англію и Францію, которыя должны б[ыли], по разсчетам этих потерявших голову людей[, за]ставить русское правительство пойти по пути либеральных реформ. Руководясь такими наивными соображеніями, соціал-націоналисты призывали трудящееся населеніе Россіи к воздержанію на время войны от всяких активных выступленій против правительства.

Дальнѣйшій ход событій обнаружил, насколько легкомысленны были эти мечты, и соціал-патріоты измѣнили уже свое отношеніе к правительству. Правда, они еще и теперь говорят, что «если передовые элементы нашего населенія откажутся принимать участіе в оборонѣ Россіи вплоть до того времени, когда падет наше нынѣшнее правительство, то они тѣм самым отдалят время его паденія...»

«Положеніе таково, что **к свободѣ нам нельзя придти иначе, как идя по пути національной самообороны».**

Но все же они считают необходимым прибавить:

«Замѣтьте, что мы вовсе не говорим: «сначала побѣда над внѣшним врагом, а потом уже сверженіе врага внутренняго».

«Вполнѣ возможно, что сверженіе этого послѣдняго явится предварительным условіем и залогом избавленія Россіи от германской опасности...»

Здѣсь уж намѣчается путь національной, патріотической революціи во имя «избавленія Россіи от германской опасности». Это тот самый путь, о котором депутат-трудовик Керенскій в гораздо болѣе опредѣленных и смѣлых выраженіях, говорил с думской трибуны.

Мы видим по этому воззванію, что лидеры эмигрантскаго патріотизма не рѣшаются бросить рѣшительно и громко в среду русскаго народа даже лозунг **патріотической** революціи. И в **этом** отношеніи они только безсильно плетутся за намѣчающимся в средѣ россійской мелкой и средней буржуазіи національно-революціонным движеніем.

Что же касается интернаціональной соціальной революціи, как выхода из создавшагося положенія, то такая революція этим «соціалистам» представляется, конечно, утопіей революціонных интернаціоналистов, которых они в своем партіотическом воззваніи изображают в видѣ «несчастных, которые сами не знают, что говорят».

Но нѣт сомнѣнія, что при нынѣшнем настроеніи трудящихся масс этот соціал-патріотическій манифест будет встрѣчен сочувственно лишь в нѣкоторых кругах мелкой буржуазіи и интеллигенціи. Сознательная часть русских рабочих с негодованіем отвернется от пути, предлагаемаго им бывшими соціалистами, измѣнившими интернаціональному пролетарскому знамени.

ШВЕЦІЯ И ФИНЛЯНДІЯ

От времени до времени в газетах появляются сообщенія о том, что Швеція намѣрена присоединиться к Германіи и напасть на Россію. При этом всегда указывается на стремленіе Швеціи отвоевать обратно Финляндію. По этому поводу стокгольмскій корреспондент нѣмецкой соц. «Н.-І. Фольксцейтунг» пишет слѣдующее (приводим его большую корреспонденцію в сокращенном видѣ):

В послѣднія недѣли шведская печать удѣляет положенію дѣл в Финляндіи гораздо больше вниманія, чѣм раньше. Прежде только радикальныя газеты рѣшались выступить с рѣзким осужденіем политики русскаго правительства. Консервативные органы печати воздерживались от рѣзких выступленій против Россіи. Но и эта печать, когда ей надо было поддерживать правительственные проекты об увеличеніи арміи, указывала на «русскую опасность», приводя в примѣр участь Финляндіи. И этот довод приводил всегда к благопріятным для правительственных законопроектов результатам.

Финляндія всегда встрѣчала, с тѣх пор, как началась репрессивная политика русскаго правительства по отношенію к этой странѣ, сердечное сочувствіе в шведском народѣ. Но при этом никто в Швеціи не думал о возможности войны с Россіей, с цѣлью «освобожденія» Финляндіи.. Даже когда вспыхнула нынѣшняя война, ни один из серьезных шведских политических дѣятелей не выставил лозунга отвоеванія Финляндіи. Сообщенія нѣмецкой печати о предстоящем вступленіи шведских войск в Финляндію с цѣлью ея освобожденія не имѣют никаких серьезных основаній.

Что могла бы Швеція сдѣлать с освобожденной Финляндіей? Она не могла бы стать шведской провинціей, так как это не было бы «освобожденіем», и финляндцы совершенно не расположены к такому разрѣшенію вопроса. Превратить Финляндію в автономное государство, об'единенное с Швеціей? Но Швеція в этом совершенно не нуждается. Она не могла ужиться с Норвегіей, и тѣм болѣе она не смогла бы ужиться с Финляндіей, населеніе которой на шесть седьмых состоит из людей, принадлежащих к другой «расѣ», говорящих на другом языкѣ и не обнаруживающих особаго влеченія к нынѣшней шведской культурѣ. В экономическом отношеніи эти страны являются конкуррентами, в особенности на лѣсном рынкѣ, и для финляндской буржуазіи внутренній рынок Россіи куда интереснѣе союза с Швеціей... Кромѣ того, отвоеваніе Финляндіи имѣло бы послѣдствіем неизбѣжность подготовленія Швеціи к новым войнам с Россіей, в которых первая была бы в концѣ концов несомнѣнно побѣждена..

Но, несмотря на всѣ эти серьезныя соображенія, остается фактом, что финляндскій вопрос приковал к себѣ за послѣднее время вниманіе всей шведской печати. Завоеваніе нѣмцами и австрійцами всей Польши и почти всей Курляндіи разсматривается шведской печатью, как радостное явленіе. Она видит в этом завоеваніи громадный шаг вперед по пути к разрѣшенію польскаго вопроса. Но наряду с этим в Швеціи раздаются теперь тревожные голоса, спрашивающіе: не явится ли слѣдствіем завоеванія нѣмцами Польши и Курляндіи стремленіе Россіи к вознагражденію потерь путем окончательнаго уничтоженія автономіи Финляндіи и расширенія своих владѣній на счет Швеціи. Эти соображенія заставляют шведов с еще большим вниманіем слѣдить за участью Финляндіи. Автономная Финляндія, если она даже останется под властью Россіи, является защитой для независимости Швеціи, в то время, как руссифицированіе Финляндіи угрожает независимости самой Швеціи.

В Россіи

ЗЕМСКІЙ и ГОРОДСКОЙ С'ѢЗДЫ.

Предстоящіе в Москвѣ с 7-го по 10-ое сентября (ст. стиля) общеземскій и общегородской с'ѣзды созываются для разсмотрѣнія вопроса о призрѣніи бѣженцев и эвакуаціи раненых. В предварительных совѣщаніях, которыя слѣдуют одно за другим, разсматриваются тѣ вопросы общаго характера, с которыми по окончаніи дѣловой работы придется имѣть дѣло с'ѣздам, для того, чтобы будущая резолюція с'ѣздов по вопросам момента пріобрѣла всю силу авторитета, присущаго рѣшеніям руководящих общественных организацій. В этих совѣщаніях ставились и разсматривались вопросы о роли прогрессивнаго блока, о непрерывности засѣданій Гос. Думы, обо всем, что волнует в настоящее время страну. Признано необходимым, чтобы оба с'ѣзда работали в тѣсном контактѣ между собою, но техническая сторона этого дѣла пока еще не установлена окончательно.

(В Нью-Іоркѣ уже 2 недѣли тому назад было получено извѣстіе о том, что на с'ѣздах земских и городских дѣятелей были приняты резолюціи, аналогичныя резолюціям большинства Думы. На земском с'ѣздѣ была избрана делегація для передачи царю петиціи земств. Но, как сообщалось в каблеграммѣ от 1-го октября, Горемыкин отказался допустить к царю земскую делегацію).

ЕВРЕЙСКІЙ С'ѢЗД.

Закрылся с'ѣзд еврейских комитетов помощи бѣженцам. Принята резолюція, что совѣщаніе выражает негодованіе по поводу гоненій, которым подверглись евреи во время войны. В сознаніи обязанностей, лежащих на всѣх народностях, населяющих Россію и борющихся с врагом, совѣщаніе присоединяется к стремленіям и желаніям, выражаемым в послѣднее время прогрессивной частью общества. Далѣе, обсудив циркуляр министерства внутренних дѣл от 4-го августа о частичной отмѣнѣ черты осѣдлости, совѣщаніе признает, что частичное облегченіе на почвѣ безправія является унизительным. Полная отмѣна черты и других правоограниченій должны быть проведены в законодательном порядкѣ.

ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТ

30 августа состоялось совѣщаніе группы профессоров петроградскаго университета по вопросам, связанным с предстоящими выборами выборщиков для избранія 2-х членов Гос. Совѣта от академіи наук и университетов.

Выборщиками от академіи наук избраны акад. А. А. Шахматов, акад. В. И. Вернадскій и акад. А. С. Лаппо-Данилевскій.

Выбывают из состава Гос. Совѣта за истеченіем срока своих полномочій проф. А. В. Васильев и проф. Д. И. Багалѣй.

Избраніе выборщиков от петроградскаго университета назначено на 31-е августа.

(Каблеграмма из Петрограда от 30 сентября сообщает, что в качествѣ представителя купцов и промышленников избран еврей М. Вайнштейн.

Это первый случай избранія еврея в члены Государственнаго Совѣта. Судя по этому избранію, русская буржуазія рѣшила на этот раз серьезно добиваться уравненія в правах всѣх народностей в Россіи).

ЭВАКУАЦІЯ.

Предсѣдатель рижской эвакуаціонной комиссіи издал приказ, в силу котораго заводы и фабрики должны передать в трехдневный срок для вывоза или реквизиціи станки. На остановившихся фабриках слѣдует прекратить электрическое освѣщеніе.

Из Юрьева сообщают, что в эстонской печати обсуждался вопрос о том, слѣдует ли крестьянскому населенію бѣжать с приближеніем непріятеля. Газеты единодушно высказались в том смыслѣ, что бѣжать не слѣдует. По этому поводу состоялось в Петроградѣ совѣщаніе представитлеей эстонских организацій, которое солидаризировалось с печатью и признало, что крестьяне не должны покидать родины.

«Рѣчь» сообщает, что депутаты Демченко и Савенко обратились к Игнатьеву с указаніем на нежелательность эвакуаціи учебных заведеній из Кіева, так как это повлекло бы за собой от'ѣзд из города значительной части населенія. Депутаты указали, что гораздо цѣлесообразнѣе эвакуаціи учебных заведеній — временно закрыть их, если это необходимо, с тѣм, чтобы они вновь открылись при первой возможности. Игнатьев к этому предложенію отнесся сочувственно.

В Нижній-Новгород кромѣ юрьевскаго университета переводится также и рижскій политехникум.

РЕПРЕССІИ.

По представленію томскаго уѣзднаго исправника г. Пеліошевскаго, ссыльные лишены права получать свою корреспонденцію непосредственно в почтовом учрежденіи, а должны пользоваться услугами указанных исправником особых «довѣренных» лиц.

По рапорту исправника, между губернатором и начальником томскаго почтово-телеграфнаго округа состоялось соглашеніе об установленіи, в измѣненіе обычнаго, особаго порядка выдачи корреспонденціи ссыльным. Этот порядок сводится к тому, что ссыльный, желающій получить почтовое отправленіе, должен написать на повѣсткѣ установленную довѣренность на имя должностного лица, которое будет указано уѣздным исправником, а в случаѣ отказа выдавать такую довѣренность, почтовыя отправленія, как невыданныя, возвращаются, за истеченіем срока храненія обратно в мѣсто подачи.

В союзѣ потребительных обществ города Петрограда произведен был властями обыск. В столѣ служащаго Калиницкаго конфискован список пожертвованій, сдѣланных на рабочую газету. Обысканы были столы служащих Афонскаго, Свѣшина и Орлова, которые, впослѣдствіи были арестованы на своих квартирах. Произведен безрезультатный обыск и в конторѣ центральнаго склада потребительных обществ. Затѣм полиціей была произведена провѣрка паспортов в квартирѣ для пріѣзжих кооператоров. Один из пріѣзжих кооператоров, Семенин, был арестован, но через нѣсколько часов освобожден.

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦІИ.

Директором департамента полиціи назначается прокурор одесской судебной палаты Молов. Департамент полиціи преобразуется в самостоятельное учрежденіе, подобно главному управленію почт. Директор департамента получает права товарища министра. Брюн-де-Сент-Ипполит назначается в Сенат. Причина отставки его — непримиримая позиція в еврейском вопросѣ и протест, возбужденный им против отмѣны черты осѣдлости и помилованія Бурцева и с.-д. депутатов, а также обыск, произведенный им без вѣдома кн. Щербатова в типографіи на-днях закрытой газеты «Утра», удѣлявшей особое вниманіе рабочему вопросу.

МИТИНГ ПРОТЕСТА В БОЛГАРІИ.

7-го іюня «Еврейская рабочая соціалистическая секція» созвала в Софіи собраніе для протеста против преслѣдованій евреев в Россіи. Толчек этой иниціативѣ дан был воззваніем к цивилизованному міру, выпущенным заграничным комитетом Бунда. Было произнесено нѣсколько рѣчей, в которых было обрисовано положеніе евреев (выселенія, погромы), и была принята соотвѣтственная резолюція.

ДОЛГ КАЖДАГО ТОВАРИЩА ПРІИСКИВАТЬ ПОДПИСЧИКОВ ДЛЯ «ГОЛОСА ТРУДА».

АНАРХО-СИНДИКАЛИЗМ И „КРИТИЧЕСКІЙ" СИНДИКАЛИЗМ

II.

«Бороться с антисиндикалистами и догматическими синдикалистами разных оттѣнков может только критическій синдикализм» — заявляет т. Рощин. Но что же такое этот новоявленный «критическій синдикализм»? По плану т. Рощина, это теченіе на практикѣ должно выразиться в слѣдующем:

«Мы (т. е. анархисты-«критическіе синдикалисты» — Ред.) ведем борьбу **внутри** синдиката. Причем: если мы замѣчаем, что нахожденіе наше во главѣ синдиката обязует нас быть рупором всей идеологически разношерстной массы; если нам предстоит заняться выработкой «равнодѣйствующей», мы немедленно покидаем «власть» и занимаем роль **активной оппозиціи.** Дальше: мы не боимся раскола! Если наше пребываніе в безпартійном синдикатѣ грозит **параличем нашей волѣ**, если мы, безсильные двигаться, безсильны задержать поток реформизма, тогда — **да здравствует раскол**! Мы уходим из безпартійнаго синдиката и организуем **анархическій** синдикат» (Курсив в этой цитатѣ вездѣ авторскій).

Такова, в изложеніи т. Рощина, практическая программа «критическаго синдикализма». Характерно для этой программы прежде всего лежащее в ея основѣ неопредѣленное отношеніе к роли синдикатов, как фактора соціально-политическаго движенія. Неудивительно поэтому, что и практическіе выводы не отличаются опредѣленностью: С одной стороны, эта программа усиленно рекомендует не чуждаться безпартійных синдикатов, ибо «коллективная душа масс (т. е. организованная рабочая среда — Ред.) является часто ареной борьбы государственнаго и антигосударственнаго начал», а также потому, что «быть внѣ синдиката, это значит способствовать тому, что синдикат будет двигаться в рамках, намѣченных капитализмом». Но, с другой стороны, т. Рощин с большей еще настойчивостью напоминает, что не слѣдует создавать себѣ «фетиша, божка из идеи безпартійной автономной рабочей организаціи». На первый взгляд это может показаться вполнѣ умѣстным предостереженіем, нисколько не противорѣчащим раньше высказанной мысли о необходимости участія в безпартійных профессіональных союзах. И в самом дѣлѣ — всякаго рода фетиши могут только связать свободу революціонной мысли и революціоннаго дѣйствія. Но, к сожалѣнію, т. Рощин из своей, вполнѣ разумной «антифетишистской» предпосылки дѣлает выводы, сводящіе на практикѣ на нѣт всю первую, «синдикалистскую» часть своей практической программы.

Для того, чтобы это было ясно для всѣх наших читателей, постараемся изложить программу «критическаго синдикализма» в болѣе доступной формѣ, чѣм это сдѣлано ея автором.

«Критическій синдикализм» говорит рабочему-анархисту: Вступай в безпартійный синдикат и веди в нем работу в анархистском духѣ; старайся стать идейным руководителем синдиката и даже, быть может, также и офиціальным его руководителем, носителем «власти», секретарем, и т. п. Но как только ты замѣтишь, что тебѣ приходится при этом вступить на путь компромиссов и поступаться чистотой анархических принципов, бросай немедленно безпартійный синдикат и основывай свой «собственный», партійный анархическій синдикат.

На практикѣ эта программа сводится к неизбѣжному выходу из синдиката анархиста, «критическаго синдикалиста», вскорѣ же послѣ его вступленія в эту рабочую организацію. Точнѣе, рекомендуется вступить в безпартійный синдикат для того лишь, чтобы изложить на его засѣданіях анархистскую точку зрѣнія во всей ея широтѣ и «выловивши» из среды дананго синдиката анархистски-настроенных рабочих, увести их оттуда, с цѣлью основанія «анархическаго» синдиката. Не знаем, видит ли сам т. Рощин, что «критическій синдикализм» должен привести к такой программѣ дѣйствій, но на практикѣ такое поведеніе сторонников «критическаго синдикализма» неизбѣжно. Ибо безпартійный синдикат принимает в свою среду рабочих самых различных политических направленій, а также и неимѣющих никаких опредѣленных политических взглядов. И уже по одной этой причинѣ, тому, кто стремится к руководству синдикатом — безразлично при этом, занимает ли он офиціальный пост, или не занимает — неизбѣжно придется, конечно «заняться выработкой равнодѣйствующей», т. е. вести синдикат по такой линіи борьбы, которая никогда не может совпасть вполнѣ с чисто-анархической тактикой, чего опасается т. Рощин. Так приходилось на практикѣ дѣйствовать тѣм вожакам французской Конфедераціи Труда, которые, как Ивто, напр., оставались по своим соціально-политическим воззрѣніям послѣдовательными анархистами-коммунистами и даже в своей пропагандѣ продолжали излагать революціонный синдикализм, как практическое примѣненіе коммунистическаго анархизма в области пролетарской борьбы.

Когда извѣстный женевскій анархист Бертони, — уже в теченіе нѣскольких лѣт энергично проповѣдующій идеи «критическаго синдикализма», близкія к тѣм, которыя нынѣ развиваются т. Рощиным, — года три-четыре тому назад упрекал на парижских дискуссіях Ивто и других анархо-синдикалистов в том, что Конфедерація Труда на практикѣ очень часто отступает от анархистских принципов,—Ивто отвѣчал ему слѣдующее: «Ты совершенно прав, товарищ, когда находишь тактику нашей организаціи несовершенной. Но что же мы можем сдѣлать? Вѣдь даже революціонные синдикаты не анархическія организаціи. Их тактика естественно отражает пестроту их идеологическаго состава и недостаток сознательности и революціонности членов синдиката. Мы, анархисты, боремся по мѣрѣ сил с государственническими и реформистскими тенденціями, но эти тенденціи пока еще сильны и оказывают свое вліяніе на тактикѣ рабочих организацій».

Можно, конечно, быть различнаго мнѣнія о том, насколько в дѣйствительности энергична была борьба французских анархистов, входивших в синдикаты, с реформистскими теченіями, но по существу вопроса Ивто, по нашему мнѣнію, был безусловно прав. Если исходить из анархо-синдикалистской точки зрѣнія, считающей, что автономныя профессіональныя организаціи являются главным орудіем рабочаго класса в его соціально-политической борьбѣ, то эти рабочія организаціи не могут потерять своего значенія только потому, что в извѣстной стадіи историческаго развитія онѣ платят дань государственническим и реформистским предразсудкам своего времени.

Иначе разсуждают ,конечно, тѣ, кто не признает за профессіональными союзами такой огромной исторической роли. Бертони, усматривающій в них только поле для пропаганды анархизма, из своей критики тактики Конфедераціи Труда пришел к мысли о необходимости ухода анархистов из безпартійных синдикатов и образованія особых анархических синдикатов.

Считаем необходимым здѣсь же наперед раз'яснить могущее возникнуть недоразумѣніе. Корень разногласія между анархо-синдикалистами и «критическими-синдикалистами» лежит вовсе не в различном отношеніи к голому факту выступленія революціонеров из безпартійнаго синдиката и основанія ими новаго синдиката, революціоннаго. Анархо-синдикалисты, вопреки мнѣнію т. Рощина, не сотворили себѣ кумира в лицѣ безпартійнаго автономнаго синдиката и не приняли в качествѣ символа своей вѣры приписываемой им мысли, что они яко бы при каком бы то ни было положеніи дѣла, во что бы то ни стало должны оставаться в синдикатах и юніонах, какой бы характер послѣдніе ни принимали. Так, напр., можно считать вполнѣ установленным фактом, что во многих юніонах, входящих в Американскую Федерацію Труда, невозможна никакая продуктивная работа революціонеров, благодаря диктаторской власти лидеров и совершеннаго подчиненія ими рабочих, входящих в эти юніоны. И поэтому, выдѣленіе революціонных элементов в особую организацію — Индустріальных Рабочих Міра — представляется нам явленіем во многих мѣстах неизбѣжным и необходимым. Лѣт десять тому назад аналогичное движеніе имѣло мѣсто в Германіи, гдѣ организовывались в то время революціонно-синдикалистскіе локалы, назначеніем которых была борьба с исключительным господством в профессіональном рабочем движеніи соціальдемократической партіи, не допускавшей революціонной пропаганды в профессіональных союзах.

Но в таком случаѣ можно прійти к выводу, что разница между анархо-синдикалистами и «критическими синдикалистами» не так уж велика. И тѣ, и другіе, оказывается, признают в извѣстные моменты необходимость созданія на экономической основѣ отдѣльных рабочих организацій, составленных из наиболѣе боевых элементов рабочаго класса. Но в дѣйствительности, разница между нами весьма значительна. В то время, как «критическіе синдикалисты», как мы уже выше показали, настаивают на необходимости оставить синдикат, как только он обнаружит склонность к реформистской тактикѣ, мы, анархо-синдикалисты, считаем, что таким своим уходом революціонеры совершили бы роковую ошибку, отдавши в критическій момент руководство главным отрядом пролетарскаго движенія в руки буржуазных и соціалистических демократов. Одно дѣло— Соединенные Штаты или Германія, гдѣ синдикалистскія организаціи издавна захвачены реформистами и соціальдемократами. И здѣсь, как и в других странах, реальная сила рабочаго класса заключается в этих же исторически сложившихся юніонах и «Геверкшафтен» (германскіе профессіональные союзы), об'единяющих милліоны рабочих. Без участія и против воли этих главных отрядов пролетарской борьбы не может быть совершена революція. Но, не имѣя возможности, в силу исторически сложившихся обстоятельств, оказать болѣе или менѣе значительное вліяніе на эти союзы изнутри, анархо-синдикалистам и другим революціонерам не остается пока другого пути, как извнѣ, посредством самостоятельной дѣятельность революціонных рабочих союзов, толкать эти консевативныя организаціи на путь революціонной тактики.

Но совершенно другой характер имѣет синдикальное движеніе Франціи и нѣкоторых других стран или недавно возникшее, пріостановленное на время войной организованное профессіональное движеніе в Россіи. Здѣсь, в различной, правда, степени, вполнѣ возможна плодотворная работа **внутри** безпартійных рабочих организацій, хотя бы онѣ в нѣкоторых мѣстах, в Россіи, напр., находились в той или иной степени под вліяніем соціальдемократов.

ЕЩЕ ОДНА ЖЕРТВА

То было недавно.

Город переживал как-бы панику. Не было ни одного дома, в котором не говорили бы о «сенсаціонном» событіи.

Спокойная жизнь рабовладѣльцев-хозяев, казалось была нарушена.

Как стая голодных волков выла на всѣ лады печать, охраняющая грязную, преступную жизнь этих рабовладѣльцев.

Побѣдоносныя морды полицейских и сыщиков сновали на каждом шагу. Всюду были разставлены «капканы» для поимки «преступников».

Тысячи народа стеклись к тому мѣсту, которое сдѣлалось, вдруг, предметом разговора каждаго.

А он, виновник всего этого, молодой «бандит» (так его назвали газеты) лежал неподвижно.

Лицо его было окровавлено. В вискѣ зіяла пулевая рана. Его труп, еще не совсѣм остывшій, находился теперь в полном распоряженіи тѣх, которые хотѣли взять его живым.

А каких нибудь час-полтора тому назад, он был для них неприступен . Мало того, своей смѣлостью, отчаянной храбростью он привел их в замѣшательство, в ужас.

На требованіе: «сдаться», он забаррикадировался в своей комнатѣ и отвѣтил выстрѣлами.

И осада началась.

Револьверы, ружья, прожекторы — все было пущено в ход. Пули свистали по всѣм направленіям. Как град, сыпались онѣ на него со всѣх сторон.

Слѣдя за этим, можно было думать, что вся эта перестрѣлка ведется за взятіе не одного человѣка, всего лишь, а какой-либо крѣпости.

И бой этот продолжался не минуты, а цѣлые часы...

Наступает затишье. Выстрѣлов со стороны «осажденнаго» не слышно. Проходит час. Полиція, увѣренная в том, что «враг» ея убит, бросается к дверям, взламывает их и — картина такова: на полу, весь в крови, лежит тот, который, не желая сдаться, дрался, как лев, ведя перестрѣлку с 60-тью хорошо вооруженными полицейскими, от 7 час. вечера и до 4 час. утра. Оставшейся у него послѣдней пулей — он покончил жизнь самоубійством.

Полиція побѣдила...

Спрашивается: кто же является дѣйствительным виновником этой трагедіи?

Ни одна газета об этом не заикнулась. Не заикнулась потому, что этот виновник у всѣх в почетѣ. Все перед ним преклоняется, все трепещет.

Имя его — капитал.

Люди давят, калѣчат, убивают один другого, лгут, обманывают, продают других, продают себя, унижаются, раболѣпствуют, лишь бы заслужить расположеніе этого всесильнаго разбойника.

Всѣ его уважают, всѣ его чтут. Всѣ тянутся, льнут к нему...

. . . .

С великим нетерпѣніем ожидают там на родинѣ, престарѣлые отец и мать своего сына, «бандита». Вот он скоро явится домой, думают они, и на старости лѣт будет их утѣшеніем и опорой.

Но, увы, напрасны их надежды: современный строй вырыл ему преждевременную могилу...

Анатолій Васильев.

СОГЛАШЕНІЕ ФРАКЦІЙ И ГРУПП ГОСУД. СОВѢТА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

Нижеподписавшіеся представители фракцій и групп Гос. Совѣта и Гос. Думы, исходя из увѣренности, что только сильная твердая и дѣятельная власть может привести отечество к побѣдѣ, и что такою может быть только власть, опирающаяся на народное довѣріе и способная организовать активное сотрудничество всѣх граждан, пришли к единогласному заключенію, что важнѣйшая и насущнѣйшая задача созданія такой власти не может быть осуществлена без выполненія нижеслѣдующих условій:

1) Созданіе об'единеннаго правительства из лиц, пользующихся довѣріем страны и согласившихся с законодательными учрежденіями относительно выполненія в ближайшій срок опредѣленной программы.

2) Рѣшительное измѣненіе примѣнявшихся до сих пор пріемов управленія, основывавшихся на недовѣріи к общественной самодѣятельности, в частности:

а) Строгое проведеніе начал законности в управленіи.

б)Устраненіе двоевластія военной и гражданской власти в вопросах, не имѣющих непосредственнаго отношенія к веденію военных операцій,

в) Обновленіе состава мѣстной администраціи,

г) Разумная и послѣдовательная политика, направленная на сохраненіе внутренняго мира и устраненіе розни между національностями и классами.

Для осуществленія такой политики должны быть приняты слѣдующія мѣры, как в порядкѣ управленія, так и в порядкѣ законодательства:

1) В путях Монаршаго милосердія прекращеніе дѣл, возбужденных по обвиненію в чисто политических и религіозных преступленіях, не отягченных преступленіями обще-уголовнаго характера, освобожденіе от наказанія и возстановленіе в правах, включая право участія в выборах в Государственную Думу, в земскія и городскія учрежденія и т. д., лиц, смягченіе участи остальных осужденных за политическія и религіозныя преступленія, за исключеніем шпіонов и предателей.

2) Возвращеніе высланных в административном порядкѣ за дѣла политическаго и религіознаго характера.

3) Полное рѣшительное прекращеніе преслѣдованіе за вѣру под какими бы то ни было предлогами и отмѣна циркуляров, послѣдовавших в ограниченіе и извращеніе смысла указа 17 апрѣля 1905 года.

4) Разрѣшеніе русско-польскаго вопроса, а именно: отмѣна ограниченій в правах поляков на пространствѣ всей Россіи, незамедлительная разработка и внесеніе в законодательныя учрежденія законопроекта об Автономіи Царства Польскаго и одновременный пересмотр узаконеній о польском землевладѣніи.

5) Вступленіе на путь отмѣны ограниченій в правах евреев, в частности дальнѣйшіе шаги к отмѣнѣ черты осѣдлости, облегченіе доступа в учебныя заведенія и отмѣна стѣсненій в выборѣ профессій. Возстановленіе еврейской печати.

6) Примирительная политика в финляндском вопросѣ, в частности, перемѣны в составѣ администраціи и сената, прекращеніе преслѣдованій против должностных лиц.

7) Возстановленіе малорусской печати; немедленный пересмотр дѣл жителей Галиціи, содержащихся под стражей и сосланных, и освобожденіе тѣх из них, которые подверглись преслѣдованію невинно.

Обреченные

"Morituri"

Роман **Вл. Забрежнева.**

(Продолженіе).

Рабочіе толпились в обширном вестибюлѣ. Многіе пришли прямо из мастерских, в блузах и рабочих костюмах, не успѣв умыться и переодѣться. Другіе прифрантились, как на праздник.

Внутренній двор, превращенный стеклянным куполом в колоссальный зал, гудѣл, как улей. В маленьких комнатках — конторах профессіональных секретаріатов, расположенных по обѣ стороны длинных кольцеобразных корридоров, на лѣстницах, — всюду царило дѣловое оживленіе.

Димитрій Петрович чувствовал себя уже не непрошенным, случайно затесавшимся в чуждый ему мір гостем, как это было нѣсколько лѣт назад. Теперь эта среда была близка и понятна ему, он связан был с нею тысячами нитей.

Во всѣх залах обсуждался по корпораціям вопрос о стачкѣ строительнаго цеха. Настроеніе было вездѣ приподнятое, шумные апплодисменты прерывали рѣчи ораторов, высказывавшихся за немедленное оставленіе работы.

Наконец вопрос был исчерпан.

— Да здравствует стачка! — послышался возглас одновременно из нѣскольких зал и знакомое волненіе заставило забиться сильнѣе сердце Димитрія Петровича.

Кто то запѣл Интернаціонал. Толпа голосов подхватила его и торжественные звуки наполнили своды, мощно перекатываясь и отдаваясь, как эхо в верхних этажах.

С трудом протискавшись в Генеральный Секретаріат, Димитрій Петрович нашел там одного стараго анархиста, с которым познакомился в первый свой пріѣзд в Париж и часто тогда бесѣдовал.

— Я был увѣрен, что вы станете нашим, — привѣтствовал он Димитрія Петровича, крѣпко пожимая ему руку, когда узнал о цѣли его визита.

— К сожалѣнію, никого из русских товарищей, находящихся в курсѣ дѣла, нѣт сейчас в Парижѣ. Вам придется ѣхать в Женеву или в Лондон. А почему бы вам не повидаться с Пьером. Я дал бы вам письмо к нему и предупредил бы его.

Димитрій Петрович без труда догадался, кого имѣл в виду старый борец Интернаціонала и почувствовал нѣкотрое смущеніе.

Кропоткин. Полулегендарный герой героической эпохи русскаго революціоннаго движенія. Апостол анархизма, покинувшій царскій дворец, чтобы, пройдя через тюремныя стѣны, нести новое Евангеліе в убогія хижины.

Міровой мыслитель, отказавшійся от блестящей карьеры офиціальнаго ученаго и употребившій всю мощь своего таланта и свои обширнѣйшія знанія на теоретическое обоснованіе преслѣдуемаго теченія...

— Безпокоить Кропоткина... — замялся было он.

— Ну, вот и видно, что вы еще не знакомы с ним лично, иначе вам и в голову не пришло бы такое возраженіе. Не упускайте же случая познакомиться, а то сами потом жалѣть будете.

Велик был соблазн, и Димитрій Петрович сдался без труда.

Через два дня с непривычно бьющимся сердцем под'ѣзжал он к Бромлей, маленькому пригородному мѣстечку столицы Англіи.

Нужную улицу он нашел легко. Но маленькіе рабочіе домики, тянувшіеся по обѣ стороны ея, были похожи друг на друга, как близнецы. Тщетно пытался он разобрать надписи на калитках палисадников и отыскать «виллу Віола». Рѣдкіе фонари и разросшіеся кустарники, закрывавшія своими вѣтвями калитки, дѣлали это предпріятіе почти безнадежным.

Наконец, замѣтив свѣт в одном из окошек, между тѣм, как остальные домики были уже погружены в мрак, он направился к нему.

Не без волненія взялся он за молоток и постучал.

Послышались торопливые шаги по лѣстницѣ, дверь открылась и в амбразурѣ ея показался невысокій старик с пышной бѣлой бородой и черепом, совершенно лишенным волос. Луна неожиданно выплыла из-за туч и в ореолѣ лучей ея он стоят на порогѣ с гордой военной выправкой и привѣтливой улыбкой на лицѣ.

— Петр Алексѣевич? Я привез вам письмо от X.

— Вы привезли самого себя. Это всего лучше. Добро пожаловать, — потянул он Димитрія Петровича к себѣ, крѣпко пожимая руку.

— Прежде всего с дороги подкрѣпиться надо, а потом уже побесѣдуем, — продолжал он, вводя его в столовую. Мои сегодня в Лондонѣ ночуют. Я быстро чай спроворю. На газѣ это живо!

Димитрій Петрович лишній раз отмѣтил, как портреты неточно передают образ живого человѣка, как безсильны они перед тѣми едва уловимыми оттѣнками, которые создают индивидуальность.

При первом же взглядѣ на Кропоткина словно что то родное, близкое и давно забытое коснулось его души. Гдѣ мог он слышать этот ласковый, привѣтливый голос? Кто смотрѣл на него когда-то таким же свѣтлым и младенчески чистым взглядом?

И вдруг ожило дѣтство перед глазами. Няньκины гости. Мужички из далекой деревни, чуждые хитрости и притворства.

Что же общаго между ними, темными, безвѣстными труженниками и знаменитым Рюриковичем?

— Русское сердце, неутомимое стремленіе к вѣчной Правдѣ, дух, вышняго града взыскующій!

Снова послышались торопливые шаги и хозяин показался с большим чайником, из котораго валил пар и подносом с закусками в руках.

— Кипяток! — выкликну он на порогѣ, подражая интонаціям тюремных надзирателей.

И, весело смѣясь своей выдумкѣ, принялся угощать.

Димитрій Петрович смотрѣл на Кропоткина и поражался живостью его глаз, игрой его лица.

Вот перед ним настоящій мужицкій облик, с типичным русским носом, с рѣдкими бровями и ласковыми глазами, лицо, каких много видѣл он в деревнях.

Мгновеніе и — словно каким то внутренним свѣтом высокаго интеллекта озарилось оно.

Нѣт, это не мужик, это даже не простой смертный. Печатью генія отмѣчено чело его. Глубоким культивированным умом сверкает взгляд...

Петр Алексѣевич допил стакан и откинулся на спинку стула.

— Ах, рад я чайком побаловаться. Вредно это мнѣ, а люблю я наш русскій напиток. Впрочем, я все русское люблю. А видѣли вы, как купцы хорошіе чай пьют.

Петр Алексѣевич налил полное блюдечко, поставил его на кончики растопыренных пальцев и стал сильно дуть на него, немилосердно выпучивая глаза, и с шумом втягивая воздух.

— Это я, как в Китай для изученія водораздѣлов ѣздил, такую комедію разыгрывал.

Каждая жилка смѣется на лицѣ. Какой великолѣпный актер!

— Ну вот, подкрѣпились, теперь побесѣдовать можно.

Поднялись в первый этаж, в рабочій кабинет, в святилище мысли безкорыстной.

Скромная почти убогая обстановка. Полки с книгами, простой бѣлый некрашенный стол, столярный верстак, инструменты.

— Это я как помоложе был, любил заниматься. И полки, и стол, и диванчик — моей работы. Книги тоже сам переплел — в тюрьмѣ Клерво научился...

— Ну, а теперь усаживайтесь вот тут, рядком, и разсказывайте мнѣ о Россіи.

— Да вѣдь я, Петр Алексѣевич, давно там не был.

— Ну, все же позже, чѣм я. Как в деревнях живется? Что городскіе рабочіе? Разсказывали мнѣ много, да все хочется лишній раз послушать, провѣрить впечатлѣніе.

Он разспрашивал, неуставая, останавливаясь на мельчайших подробностях. Видно было, как глубоко знакома ему народная жизнь, как дороги ему далекіе русскіе люди.

— Вы себѣ представить не можете, какая пытка—быть оторванным от народа! Никогда не дѣлайтесь эмигрантом! Сказать не могу, как тяжело. Тридцать лѣт среди чужих... Конечно, и здѣсь есть люди. Но как мало их!

Димитрій Петрович разсказывал о своей работѣ в Россіи, о своей эволюціи. Кропоткин слушал с глубоким вниманіем.

— Да, вот вы сумѣли выбиться, отдѣлаться от этого дурмана. Но удивительно, как нынѣшняя русская молодежь не любит мыслить самостоятельно до конца. На полдорогѣ застрѣвает. Всеей кумиры нужны. Можно подумать, что всѣ ея силы исчерпываются в борьбѣ со старыми пережитками и как отдѣлалась от них, так в плѣн новых предразсудков попадает... А все оттого, что от настоящей народной жизни далеко отошла, на книжках, на метафизикѣ воспитывается.

Когда перешли к планам будущей работы, в Кропоткинѣ проснулся заговорщик. С жаром отдался он обсужденію их, тут же стал придумывать шифр, отыскивать адреса для сношеній.

— Да, да, хорошо, что имѣете возможность в самое сердце, в самую гущу народной жизни окунуться. Работать с народом бок о бок, жить его жизнью, дѣйствовать больше примѣром, чѣм словами, это — самый вѣрный путь. Не бойтесь и в профессіональныя рабочія организаціи войти, хотя онѣ и не будут носить анархическую этикетку. Будьте только **вы** сами собой и они оцѣнят преимущество ваших воззрѣній. Чтобы заслужить довѣріе масс, анархисты должны прежде всего доказать, что они не смотрят на них, как на орудіе для достиженія каких либо своих цѣлей, что они идут к ним не только учить, но и учиться, словом — вырабатывать **совмѣстно** лучшую жизнь. Одной критики мало. Нужно сумѣть дать кое-что и положительное, а главное — способствовать развитію самодѣятельности.

Было уже поздно, когда вспомнили, что нужно и спать. Кропоткин постелил Димитрію Петровичу на самодѣльном диванчикѣ, на котором сам любил отдыхать. Вытянувшись на жестком ложѣ, Димитрій Петрович нескоро заснул. Он весь находился под обаяніем личности хозяина. Как это часто бывает, когда доведется столкнуться с рѣдко-прекрасным в моральном и интеллектуальном отношеніи человѣческим экземпляром, он почувствовал прилив горячей вѣры в человѣка. Вот, чѣм **может** быть человѣк, какой вершины он **может** достигнуть. И в то же время болѣзненное чувство щемило его сердце: сколько таких же богатых задатков гибнет в самом зародышѣ, под гнетом современных условій жизни.

Наряду с гордостью за человѣка закипало в душѣ негодованіе, сильнѣе поднималось возмущеніе против «усыпителей». Потребность борьбы хотя бы без надежды на скорый успѣх, ощущалась сильнѣе.

(Продолженіе слѣдует).

GOLOS TRUDA

(THE VOICE OF LABOR)

Published Weekly by the

RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK

A. RODE, *Secretary-Treasurer*

OFFICE:

586 East 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES:

United States

One Year $1.00
Six Months .... .60
Three Months .... .35

Single Copy 2 Cents

Foreign and Canada.

One Year $1.50
Six Months .... .85
Three Months .... .50

Single Copy 3 Cents

Allied Printing Trades Union Label Council 487 New York City

Entered at the Post Office at New York, N. Y., as Second Class Mail Matter.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в «Голосѣ Труда» объявленія.

8) Возстановленіе дѣятельности профессіональных союзов и прекращеніе преслѣдованія представителей рабочих в больничных кассах по подозрѣнію в принадлежности к нелегализованной партіи. Возстановленіе рабочей печати.

9) Соглашеніе правительства с законодательными учрежденіями относительно скорѣйшаго проведенія:

а) Всѣх законопроектов, имѣющих ближайшее отношеніе к національной оборонѣ, снабженію арміи, обезпеченію раненых, устройству участи бѣженцев и другим вопросам, непосредственно связанным с войной.

б) Слѣдующей программы законодательных работ, направленных к организаціи страны для содѣйствія побѣдѣ и к поддержанію внутренняго мира:

Уравненіе крестьян в правах с другими сословіями.

Введеніе волостного земства.

Измѣненіе земскаго положенія 1890 года.

Измѣненіе городового положенія 1892 года.

Введеніе земских учрежденій на окраинах, как-то: в Сибири, Архангельской губерніи, Донской области, на Кавказѣ и т. д.

Законопроект о кооперативах.

Законопроект об отдыхѣ торговых служащих.

Улучшеніе матеріальнаго положенія почтово-телеграфных служащих.

Утвержденіе трезвости навсегда.

О земских и городских с'ѣздах и союзах.

Устав о ревизіи.

Введеніе мирового суда в тѣх губерніях, гдѣ введеніе его пріостановлено по финансовым соображеніям.

Осуществленіе законодательных мѣр, в которых может встрѣтиться необходимость при выполненіи в порядкѣ управленія намѣченной выше программы дѣятельности.

От прогрессивной группы націоналистов гр. **В. Бобринскій.**

От фракціи центра **В. Львов.**

От фракціи земцев-октябристов **И. Дмитрюков.**

От группы союза 17 октября **С. Шидловскій.**

От фракціи прогрессистов **И. Ефремов.**

От фракціи народной свободы **П. Милюков.**

Разсмотрѣв программу ближайших мѣропріятій в порядкѣ управленія и законодательства, об'единившую значительное большинство Гос. Думы, и одобряя общія основанія, намѣченныя в этой программѣ, группа центра Гос. Совѣта с примыкающими к ней членами кружка безпартійнаго об'единенія и группы академическія с примыкающими к ней безпартійными в соединенном засѣданіи 24 августа 1915 года постановили: присоединиться к программѣ, об'единившей Гос. Думу.

Предсѣдатель группы центра Гос. Совѣта бар. **Меллер - Закомельскій.**

Предсѣдатель академической группы **Д. Грим.**

Приведенная выше программа реформ, на которой сошлась вся буржуазная оппозиція, начиная с кадетов и кончая «лѣвыми» націоналистами, конечно, далеко не совпадает с тѣми требованіями, которыя приписывали нѣсколько недѣль тому назад думскому большинству американскія газеты.

Сообщалось, будто «прогрессивный блок» потребовал свободы профессіональных союзов, на самом же дѣлѣ он ограничился пожеланіем о возстановленіи закрытых союзов. «Прогрессивному блоку» приписывали требованіе немедленнаго уравненія евреев в правах — в дѣйствительности же в вышеприведенной программѣ говорится только о «вступленіи на путь уравненія в правах», и т. д.

Но нельзя все же не отмѣтить, что для таких завзятых реакціонеров, какими являются правые октябристы и «лѣвые» націоналисты, и вышеприведенная программа является большим уклоном влѣво, который мог совершиться только под вліяніем грозящей Россіи опасности быть завоеванной нѣмцами.

Я ХОТѢЛ БЫ БЫТЬ СОБАЧКОЙ

(Маленькій Фельетон).

Царь вселенной, владыка міра, — ты неправ! Ты совершил по отношенію ко мнѣ возмутительное преступленіе! Не за грѣхи же свои я наказан? До рожденія своего, я вѣдь грѣшить не мог? Так за что-же такая доля?!. — Доля бѣдняка!..

Вѣдь не повредило бы тебѣ, если бы я родился не на бѣдной кровати, там далеко-далеко, в южном городѣ Россіи, — а в конурѣ собачьей, здѣсь в Америкѣ. Избавился бы и ты от моих постоянных претензій к тебѣ за участь мою горькую...

— Царь-царей, владыка неба, — ты неправ!

Ах, кабы я родился в конурѣ!.. Не знал бы ни горя, ни забот...

С малых лѣт, меня бы барыня забрала в дворец свой богатый. Я жил бы в нѣгѣ, окруженный любовью. Из'ѣздил бы весь мір прекрасный: куда барыня, туда и я!

Зимой был бы в Флоридѣ, с барыней гулял бы там. Лѣтом — в Нью-Портѣ. Посѣтил бы всемірную выставку в Сан-Франциско. На скачках, на кулачных боях бывал бы. Карузо бы я в оперѣ слушал...

Опасности не боялся бы. «Титаник» тонул — меня с барыней раньше всѣх спасли... «Лэйдис фойрст»! И на «Лузитаніи» и на «Арабикѣ» находился бы, — и сухим из воды вышел бы...

Развелась бы барыня с мужем своим, — так мнѣ еще лучше стало бы... Эх, была бы тогда не жизнь, а масленица! Я и она — два неразлучных друга. Всѣ тайны души своей, предо мной бы изложила... Без меня ни шагу — куда барыня, туда я!

Заболѣл бы, — от кровати моей не отходила бы. Лучшаго профессора в странѣ пригласила бы. На дачу бы со мной поѣхала, и на лонѣ природы лѣчился бы я. Природа не помогла — выбилась бы барыня из сил, возя меня от одного профессора к другому. Сидѣла бы дни и ночи напролет возлѣ моей кровати, мѣняла бы холодные компрессы и плакала, плакала...

Болѣзнь затягивается. У барыни нѣт уж сил плакать. Сидит она, добрая, смотрит в газеты, гдѣ помѣщен мой портрет рядом с ея портретом, и роняет слезу за слезой... На утро я скончался...

В один миг вѣсть облетѣла весь город. Барынѣ выражают сочувствіе в постигшем ея горѣ. Отовсюду шлют цвѣты, вѣнки и ленты с надписями. Барыня убита горем. Она не в состояніи даже прочесть некрологи в утренних газетах о покойном ея другѣ.

Выносят тѣло, и она бросается к гробу, плачет, молит не забирать от нея ея единственнаго друга... Процессія тронулась; длинный ряд экипажей, автомобилей тянется за гробом. Достигнув **нашего** кладбища в Лонг Айландѣ, для котораго моя барыня очень старалась, она вволю наплакалась у моего холоднаго трупа. Поздно вечером меня опустили в могилу и зарыли навѣки-вѣков.

Спустя нѣсколько недѣль над могилой был воздвигнут мраморный памятник...

Самодержец міра, — ты неправ!

Почему не собачкой, а человѣком сотворил ты меня?!.

Эри.

ИЗ МАТЕРІАЛОВ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ НА МОСКОВСКОМ С'ѢЗДѢ ПО БОРЬБѢ С ДОРОГОВИЗНОЙ.*

1. Декларація.

Так как настоящій с'ѣзд, по мысли его иниціаторов, должен демонстрировать об'единеніе всѣх классов русскаго ощества на единственной очередной задачѣ —національной оборонѣ — мы указываем, что такого об'единенія в дѣйствительности не существует.

Большинство этого с'ѣзда, как и его иниціаторы, стоят на буржуазной, національной точкѣ зрѣнія.

Мы же, как и раньше, стоим на пролетарской классовой позиціи, которая является точкой зрѣнія пролетарскаго интернаціонала. Наше знамя — об'единеніе пролетаріата всѣх стран.

Организація веденія войны не наша задача. Наша задача — путем упроченія пролетарскаго международнаго об'единенія и веденія послѣдовательной классовой борьбы — осуществить мир.

Явившись на с'ѣзд, мы считаем нужным об'явить, что участвуем в его работах исключительно в цѣлях освѣщенія с точки зрѣнія интересов пролетаріата и широких слоев демократіи — вопроса дороговизны и борьбы с ней, только в этих предѣлах мы примем участіе в работах с'ѣзда.

2. Проект резолюціи в связи с организаціей борьбы с дороговизной.

Собраніе, обсудив вопрос по первому и четвертому пункту порядка дня, находит, что хозяйственная дезорганизація страны принимает угрожающій характер и что борьба с ней может успѣшно вестись только в общеимперском масштабѣ при непосредственном и активном участіи всѣх живых сил страны и в особенности наиболѣе заинтересованных в этом вопросѣ трудящихся классов. Для достиженія этой организаціи общественных сил необходимо:

1) Созданіе условій для свободной дѣятельности общественных организацій.

2) Возстановленіе существовавших до войны профессіональных союзов и прочих рабочих организацій, установленіе полной свободы образованія и дѣятельности этих организацій и с предоставленіем им права устраивать с'ѣзды и центральные органы об'единенія.

3) Полная свобода дѣятельности и об'единенія кооперативов.

4) Организація бирж труда при равном представительствѣ труда и капитала.

5) Полная демократизація земскаго и городского самоуправленія (устраненіе административнаго надзора над их дѣятельностью) и, до введенія в жизнь соотвѣтственнаго закона, немедленное привлеченіе в исполнительныя комиссіи по борьбѣ с дороговизной рабочих и демократических слоев населенія.

6) Немедленное созданіе центральнаго органа по борьбѣ с дороговизной, составленнаго из представителей общественных организацій, об'единяющих широкіе слои населенія, и обладающаго широкими исполнительными полномочіями.

---

* Получено нами от редакціи «Информаціоннаго Листка Бунда». — Ред.

Резолюція московскаго с'ѣзда по борьбѣ с дороговизной.*

Год войны поставил страну перед великим испытаніем.

Совершая подвиги и принося неисчислимыя жертвы, русская доблестная армія оказалась недостаточно снабженной боевым снаряженіем, для изготовленія котораго не были приняты своевременно должныя мѣры со стороны безотвѣтственных перед страной органов власти.

Великій труд и жертвы нашей арміи отягощаются условіями дезорганизаціи внутри страны в дѣлѣ продовольствія и связанных с ним товарообмѣна и транспорта.

Армія и населеніе готовы ко всяким испытаніям и всяким жертвам, чтобы оборонить страну и побѣдить врага, вторгшагося в наши предѣлы.

В началѣ войны всѣ слои населенія сливались в общем сознаніи своего историческаго долга перед родиной и ея будущим, в стремленіи к побѣдѣ. Но дружный порыв одушевленія и напряженія сил народа не нашел условій для своего выраженія.

Надежды, возлагавшіяся на обновленіе органов власти, не оправдались.

1. Для успѣха борьбы необходимо единеніе всѣх сил страны и быстрое приспособленіе всей жизни страны к состоянію войны.

2. В минуты опасности акт примиренія и забвенія старой политической борьбы должен поднять дух населенія и вернуть к работѣ и общественной дѣятельности на пользу родины граждан, теперь по политическим причинам оторванных от этой работы.

3. В цѣлях об'единенія всѣх сил страны должны быть уничтожены всѣ различія в правах для всѣх національностей и вѣроисповѣданій, входящих в состав русскаго государства.

4. В тѣх же цѣлях и для успѣшной борьбы с явленіем дороговизны, а также для обезпеченія правильной и непрерывной работы на заводах и фабриках, необходимо незамедлительно предоставить свободу образованія профессіональных органов и союзов, дать свободу печати и слова.

5. Не предрѣшая дальнѣйших форм организаціи народнаго представительства, представляющихся различным отдѣльным политическим теченіям и партіям, совѣщаніе признает, что в настоящее время для успѣха борьбы необходимо, по крайней мѣрѣ, чтобы правительство состояло из лиц, пользующихся довѣріем страны. Только такой состав сдѣлает правительство сильным, бодрым, способным повести великую страну к побѣдѣ.

---

* Принятая буржуазным большинством.

ТАЕЖНОЙ НОЧЬЮ

(Из воспоминаній о ссылкѣ).

Товарищ Карпов накупил водки и пива, хозяйка его напекла свѣжих шанг и пирогов на закуску — и вечеринка готова. Долго мы пировали, но зимняя ночь в Сибири длинна-длинна. Выпили все вино, с'ѣли всѣ закуски, пошлялись по деревнѣ, по тайгѣ, и вот уже час валяюсь в постели, и все — ночь, блѣдная и свѣтлая, как день, ночь.

Когда я пришел домой, «товарищ» Валя, накинув на себя платок и в галошах на босую ногу, вышла открывать мнѣ ворота. Из-за широкаго мужского воротника дохи виднѣлась освѣщенная луной ея бѣлая шея и кусочек голубой рубашки, обшитой узкими кружевами. Открыла, молча выслушала мои извиненія и пошла вперед, мелькая красной, батистовой юбкой и босыми ножками в маленьких дѣтских галошах. Я вошел в свою комнату и, не раздѣваясь, бросился в постель. Вся комната кружилась. Меня окутала пріятная лѣнивая теплота. Страшно хочется спать, но не спится.

Блѣдная ночь! В комнатѣ свѣтло, как днем. Мѣсяца лучи, играя, отражаются на потолкѣ, на полу, на стѣнах и на каждой вещицѣ. Громадныя тѣни дрожат, двигаются и незамѣтно сплетаются в фантастическіе узоры. Тихо.

За окном воет вѣтер: то жалобно плачет, то шепотом разсказывает что-то, разсказывает и захлебывается, смолкает, потом опять начинает и вновь рыдает...

Тихо. Лишь за деревянной перегородкой изрѣдка заскрипит кровать Вали, «товарища Вали». За окнами чернѣет тайга...

Моя постель стоит в переднем углу под иконами. Когда поднимаю глаза, на меня смотрит освѣщенный мѣсяцем, черный, как негр, лик Спасителя. Что-то уж больно строго он смотрит на меня. Должно быть, богомаз полагал, что Христос строже исправника. Да и вообще, я не люблю строгих богов... На мѣдной, почернѣвшей цѣпочкѣ качается лампадка и отбрасывает продолговатую тѣнь на противоположную стѣну. Мѣрно движется тѣнь: от дверей к столу, от стола к дверям.

Мнѣ очень хочется спать, но все не спится. Какія-то неясныя, темныя мысли путаются в головѣ, сливаясь в одно острое, навязчивое ощущеніе: «за перегородкой спит товарищ Валя».

Собственно говоря, мнѣ не нравится слово «товарищ». К ней гораздо лучше подошли бы слова: милая, хорошая, но не «товарищ». Валя очень возмущается, когда я говорю ей об этом. А впрочем, мнѣ все равно: товарищ — так — товарищ.

Тихо, чуть слышно доносится ко мнѣ ея дыханіе. Изрѣдка, она издает капризный, носовой звук. Не то плачет, не то капризничает во снѣ, за тѣм опять наступает тишина, опять поскрипывает ея кровать, и кровь все шумнѣе и шумнѣе стучит у меня в висках... Я закрываю глаза, и мнѣ рисуется ея комнатка: маленькая и узкая; возлѣ перегородки — кровать, рядом у изголовья — столик и простой крестьянскій стул, табурет. На столѣ лампа с большим абажуром из пестрой бумаги, на стѣнѣ — над кроватью — портреты Бебеля, Маркса, Кропоткина и Михайловскаго. Смѣсь типов и идей...

Внизу у хозяев заплакал грудной ребенок. Чмокает что-то и плачет; перестанет, с минуту отдохнет, и с большей силой снова начинет: а-а-а-а-а... Мать сквозь сон баюкает его, мурлычет себѣ под нос все тише и тише: а-а-а-а... и засыпает, а ребенок чмокает и плачет, тянет свою однообразную нотку. Вѣтер на лету подхватывает его, кричит, сердится, стонет по тайгѣ широкой, скорбно завывая...

Далеко-далеко, с другого конца деревни всплывает игра на гармоникѣ. Там справляют свадьбу. Когда открывают двери, на улицу вмѣстѣ с музыкой вырывается пьяный гул мужиков и баб. Вырывается — и сейчас же замирает. По улицѣ идут два мужика оттуда-же. Орут пѣсню. Подняли высоко; слышно как дрожат их слабые, надтреснутые, как непромазанныя петли дверей, голоса. Прошли. Гдѣ-то, за рѣкой, замирает их рев, но за ними уж завыли всѣ псы по деревнѣ.

За перегородкой скрипнула кровать, послышался кашель и раздался мягкій грудной голос Вали:

— Николай, вы спите?

— Нѣт, а что?

— Не спится мнѣ что-то, давайте говорить.

— Ладно. О чем-же?

— Разскажите, как провели вечер у Карпова?

— Как всегда: пили, говорили, пѣли и опять пили. Вот и все.

— Так...

Наступило неловкое молчаніе. Волнуюсь почему-то... Лежу — и чего-то жду... Послѣ зову:

— Валя!

— Что, Николай?

— Если хотите ,придите ко мнѣ посидѣть.

— Нѣт, уж лучше вы ко мнѣ идите: вы еще не раздѣвались, а мнѣ лѣнь одѣваться.

— Вы почему знаете, что я еще не раздѣвался?

— Что-то не слыхала...

...А, так вот оно что...

**
*

Я у Вали. Она лежит полуобернувшись ко мнѣ, вся укрытая мягким, розовым одѣялом. Ея роскошные свѣтло-каштановые волосы, разбросанные в безпорядкѣ по подушкѣ, красиво обрамляют ея невинно-дѣтское личико, освѣщенное серебрянным свѣтом лунной ночи. На стѣнѣ хрипло тикают часы, наполняя тишину своим дѣловым говором...

Мнѣ хочется наклониться к ней, прижаться губами к ея лицу и цѣловать, цѣловать без конца. Становится грустно. Хочется разрыдаться у ней на груди, разсказать как-нибудь о тоскѣ, попросить о ласкѣ, без которой так одиноко и тягостно, но боюсь, как бы она не прогнала меня, и молчу...

Ровно, почти в такт с часами, поднимается и опускается ея грудь, слегка очерчивающаяся под одѣялом. Чувствуется теплота ея в глубоких складках одѣяла, таких живых и трогательных от ея дыханія. С одной стороны соскользнуло одѣяло, и блестит неукрытая полоска ея плеча, возлѣ кружева рубашки. Блестит, — и кажется мнѣ такой беззащитной и милой полоска ея обнаженнаго тѣла. Я дѣлаю движеніе укрыть Валю. Она тревожно вздрагивает, но, чувствуя мою заботу о ней, благодарно улыбается и говорит прерывающимся шепотом:

— Спаси-бо...

Гдѣ-то вдали перекликаются пѣтухи, изрѣдка заскрипят ворота, и по пустынной деревенской уличкѣ раздастся бряцаніе ведер на коромыслах и отчетливый хруст шагов по утреннему, мороженному снѣгу. Не далеко до разсвѣта, но луна все еще ярка на сине-туманном небѣ, и комната тонет в ея холодных лучах... За окном чернѣет тайга...

Тихо. Далеко-далеко по черным елям ходит вѣтер, глухо шуршит заиндевѣвшими иглами, поднимая бѣлыя облака снѣга. Из синяго узорчатаго окна ползет в комнату нѣчто черное и холодное, убивающее мечты и надежды безразличным отчаяніем, и кажется, — вѣчно, безконечно будет завывать вѣтер по безбрежной тайгѣ и напрасно вѣрилось в возможность иной, лучшей жизни... Какое-то родное, теплое чувство влечет меня к Валѣ. Все тѣснѣе и тѣснѣе сплетает нас невидимыми нитями эта долгая, безсонная ночь. Хочется забиться и, наперекор таежному вѣтру, хоть мысленно уйти отсюда, чтобы погрузиться в свѣтлый сон...

Я сижу у изголовья Вали и играю ея волосами. От луннаго свѣта они кажутся то сѣрыми, то жемчужными и только в тѣни блестят своим настоящим — золотым отливом. Я погружаю свое лицо в мягкій, золотой шелк, вдыхаю пьянящій запах ея волос, ея молодого, гибкаго тѣла, цѣлую ея лицо, глаза и губы... А она, обхватив мою шею голыми руками, крѣпко прижалась стиснутыми губами к моему лицу и закрыла глаза...

Меня дразнит ея холод. Я цѣлую ее, хочу вызвать хоть одну ласку у нея, один ея поцѣлуй, но она холодно, безмолвно и безстрастно отдается мнѣ...

Пропала моя нѣжность. Откуда-то из глубины моего тѣла вынырнула злая, дикая, всепоглощающая страсть, страсть самца, голоднаго, полнаго жажды... Я цѣлую дѣвушку, впиваюсь губами в ея нѣжное тѣло, до боли душу ее в своих об'ятьях, но она терпѣливо, безмолвно дрожа, переносит всѣ эти муки, пока я, обезсиленный страстью, как безпомощное дитя, склоняются к ея груди...

Свѣтает. Неосязаемый, но видимый подымается день и освѣщает розовыми оттѣнками бѣлый, сверкающій, с голубоватым отливом снѣг. Все яснѣе и яснѣе выступают в утреннем туманѣ далеко скрывшіяся за горизонтом горы, синѣющія вдали и манящія глаз неясным узором гигантских кружев.

В окно проникло зарево восходящаго сибирскаго солнца, осыпавшее всѣ предметы в маленькой комнаткѣ мягкой ,розовой пылью. Стало темнѣе, теплѣе и уютнѣе. Я обнял приткнувшуюся ко мнѣ, спящую Валю и по ровному дыханію ея, послѣ тяжелой, безсонной ночи, почувствовал всей душой и тѣлом, что отнынѣ, эта маленькая, нѣжная дѣвушка, через меня ставшая женщиной, всего нѣсколько часов тому назад бывшая для меня «товарищем» только на словах — стала мнѣ безконечно-близкой. И думалось, что потом, что бы со мной в будущем не случилось, я всегда буду помнить ее и ничего, кромѣ любви и благодарности, не вызовет во мнѣ ея имя...

За окном свѣтлѣла тайга...

Эля Магарам.

Одесса, декабрь, 1910 года.

ПИСЬМО В РЕДАКЦІЮ

Уважаемая Редакція,

Прошу не отказать дать мнѣ возможность сообщить русским товарищам рабочим о том, что я вышла из состава сотрудников газеты «Новый Мір».

Два года я в самой дружеской товарищеской формѣ, **секретно** боролась с дѣлеческим направленіем Правленія и Редакціи «Новаго Міра», адресуя свои жалобы и мольбы об измѣненіи «курса», на имя секретаря Редакціи.

Я поняла, наконец, что во главѣ Правленія «Н. М.», стоят люди, к которым обращаться с требованіями, противорѣчащими их личным цѣлям, безполезно, безплодно.

Они напечатали «Отвѣт М. Николаевой» в «Н. М.» и взвалили на меня вину лжи; они позволили себѣ сказать, что я «под сердитую руку» говорю: «злостную неправду».

Это **они** утверждают **неправду.**

Я послала свое оправданіе перед читателями «Н. М.», но, как и слѣдовало ожидать, «чиновники» Товарищества «Новый Мір» предпочитают держать мою правду под сукном.

Им не хочется напечатать мой отзыв о рекламах «Н. М.», переходящих границы дозволеннаго на столбцах соціалистической газеты. Примѣр: и в англійской печати и даже в самом «Н. М.», на **первой** страницѣ было выяснено то, что финансы Россіи безпримѣрно плохи; настолько пуста государственная касса, что **сбереженія народныя**, то есть вклады сберегательн. касс Госуд. Банка, могут быть употреблены на покрытіе дефицита в 3 милліарда рублей (№457). А в рекламах приглашают россійских выходцев переводить деньги **на храненіе** в сберегательныя кассы Россійскаго Государственнаго Банка. Даже фотографію сберегательной книжки отпечатали—вот, мол, образец той бумаги, которую мы вам дадим, взамѣн американских долларов, накопленных кровавым трудом и лишеніями. Еще, **русскій** банкир Гинзбург настаивает «теперь время переводить деньги в Россію».

Это ли не возмутительное вовлеченіе темных людей в сомнительныя аферы, вся прибыль с которых идет в карманы «русских» банкиров, уже сообщающих, что «тысяча сберегательных книжек получены из Россіи, приходите получать и т. п.».

Мы, рабочіе, будем читать «Нов. Мір», пока эта газета стоит за наши классовые интересы в своих статьях. Но мы требуем, чтобы газета, взывающая постоянно к помощи читателей, не вводила нас в заблужденіе непозволительными рекламами. А если не хватает на изданіе денег, то думаю, что тѣ обезпеченные товарищи-соціалисты, которые желают править изданіем «Нов. Міра», должны и помогать «Нов. Міру» из своих кошельков, не прибѣгая к торговлѣ страницами соціалистической газеты, торговлѣ предосудительной, позорящей, деморализующей рабочих. Читатели видят, что Т-во «Новый Мір» руководится девизом: цѣль оправдывает средства. Другими словами: соціалистическая газета «Нов. Мір» не может существовать без позорно-наглых реклам. Но вы ,читатели, хотите имѣть соціалистическую газету, а стало быть должны получать ее в том видѣ, как это находит нужным Правленіе «Н. М.», и терпѣть рекламы, за которыя газетѣ платят больше, чѣм вы ей жертвуете из своих честных заработков.

Я протестую. Мы с презрѣніем отмахиваемся от буржуазной газетки «Русское Слово» со всѣми ея «прелестями». Мы хотим читать «Нов. Мір», дающій правильное освѣщеніе классоваго общества. Но пусть группа, взявшая в свои руки судьбу «Новаго Міра», считается не только с догмами соціалистическаго ученія, но и с **этикой, обязательной** для соціалистическаго руководящаго органа, каким вы желаете, чтобы рабочіе считали «Новый Мір».

Марія Николаева.

Прим. редакціи. Помѣстив письмо т. М. Николаевой, мы вмѣстѣ с тѣм предоставляем редакціи «Нов. Міра» возможность, в случаѣ, если она найдет это желательным, отвѣтить на стра-

---

Statement of Ownership, Management, Circulation etc., required by the Act of August 24, 1912, of "Golos Truda" (The Voice of Labor), published weekly, at New York, N. Y., for October 1, 1915. Editor, M. Nelson, 586 E. 140th St., New York, N. Y. Managing Editor, W. Shatoff, 63 E. 107th St., New York, N. Y. Business Manager, W. Shatoff, 63 E. 107th St., New York, N. Y. Publisher, Russian Labor Group of New York, 586 E. 140th St., N. Y. Owners: (If a corporation, give its name and the names and addresses of stockholders holding 1 per cent or more of total amount of stock. If not a corporation, give name and addresses of individual owners.) Russian Labor Group of New York, 586 E. 140th St., New York, N. Y., consists of the following members: W. Shatoff, 63 E. 107th St., New York, N. Y.; M. Muchin, 636 E. 170th St., New York, N. Y.; Anna Kron, 63 E. 107th St., New York, N. Y.; M. Bell, 115 So. 4th St., Brooklyn, N. Y.; A. Rode, 586 E. 140th St., New York, N. Y. Known bondholders, holding 1 per cent or more of total amount of bonds, mortgages, or other securities: (If there are none, so state.) None. (Signed) R. Rode, Secretary-Treasurer. Sworn to and subscribed before me this 28th day of Sept. 1915. (Seal) (Signed) Louis Yollis, Notary Public. (My commission expires March 30, 1917.)

Нью-Іоркская Хроника.

Союз Русских Рабочих №1 в Нью-Іоркѣ, на послѣднем дѣловом собраніи, 29 сентября, рѣшил поддержать кандидатуру т. Зонова в секретари Федераціи.

Дѣловыя собранія Союза происходят по средам, в Касино Голлѣ, 85 Е. 4 ул. ровно в 8 час. вечера.

Секретарь **Ярошевскій.**

ЛЕКЦІЯ.

Союз Русских Рабочих в Бронзви устраивает в среду, 13 октября, в Шадоус Голлѣ, 161 Повелл стрит угол Питкин авеню, лекцію на тему: «Современное положеніе Россіи». Лектор тов. Мухин. Начало в 8 часов вечера. Вход безплатный.

НУАРК, Н. ДЖ.

В воскресенье, 10 октября, в помѣщеніи «Нью Юніон Голл», 163 Спрингфильд авеню, состоится массовый митинг, посвященный памяти Франциско Феррера. Будут говорить слѣдующіе ораторы: Леонард Аббот, Гарри Келли, Г. Вайнберг, С. Волынскій, Д. Коган и др.

БАЛТИМОРА, МД.

Дѣловыя собранія Союза Русских Рабочих состоятся в первую и третью субботу каждаго мѣсяца, с 8 час. вечера. Слѣдующее дѣловое собраніе состоится 23 октября, в субботу.

Каждое воскресенье с 2:30 дня, в помѣщеніи читальни Союза, 430 Вест Конвэй стрит, устраиваются лекціи, дискуссіи и чтенія по рабочему вопросу. Приглашаются всѣ. Вход безплатный.

Секретарь **Балаев.**

Союз Русских Рабочих гор. Балтиморы, на собраніи от 2 октября, разобрав вопрос о выборѣ федеративнаго секретаря и находя тов. Зонова, рекомендованнаго 2-м с'ѣздом, неподходящим для несенія этой должности, предлагает в секретари Федераціи члена Бруклинскаго Союза, тов. Степана Дыбца.

Секр. В. Балаев

БРОКТОН, МАСС.

Русская Рабочая Группа г. Броктона дает 16 октября, в субботу, Грандіозный Концерт-Бал, в помѣщеніи Литовскаго Зала в Монтелло. Начало в 8 часов вечера. Весь доход пойдет в пользу библіотеки и клуба.

На этом же балу состоится розыгрыш лотереи в пользу «Рабочаго Знамени». Организаціи, которыя еще не прислали билетов, прошу поторопиться с высылкой таковых.

Ф. Шеффер.

ПИТСБУРГ, ПА.

Выслушав доклад делегата Балтиморскаго с'ѣзда о выборѣ секретаря Федераціи, Союз Русских Рабочих г. Питсбурга поддерживает кандидатуру в секретари федераціи П. Зонова.

Секретарь **Барабанов.**

СИНСИНАТИ, ОГАЙО.

Союз Русских Рабочих г. Синсинати выслушал на своем послѣднем собраніи, в воскресенье, 26 сентября, краткое сообщеніе о с'ѣздѣ, вынес слѣдующее рѣшеніе:

Принимая во вниманіе, что за год существованія Федераціи, секретарь ея, тов. А. Роде, вел дѣла безукоризненно, Союз Русских Рабочих г. Синсинати находит, что т. А. Роде, как секретарь, за год веденія своего дѣла зарекомендовал себя с самой лучшей стороны и как такового мы лучшаго и не должны желать.

Что касается «Голоса Труда», то мы вполнѣ согласны с формой и порядком его редактированія и с нашей стороны, насколько нам возможно, приложим всѣ старанія к тому, чтобы поддержать его матеріально.

Секретарь **С. Либстер.**

ЧИКАГО.

Русскіе рабочіе и крестьяне в Америкѣ живут в самых ужасных условіях. Они не только работают за нищенскую плату на самых тяжелых и грязных работах, но и совершенно лишены возможности удовлетворить свои умственные запросы. Отрѣзанные совершенно от новой американской культуры незнаніем англійскаго языка и не имѣя доступа к источникам русской культуры, они быстро забывают все хорошее и здоровое, что они принесли с собой из русской деревни, и проникаются всей нравственной гнилью и подлостью, которыми так богаты большіе города Америки.

Чтобы хоть отчасти задержать это умственное и нравственное одичаніе русских крестьян в Америкѣ, русскій отдѣл юніона 593 И. Р. М. устраивает безплатную свободную рабочую школу, двери которой будут широко открыты для всѣх рабочих.

Задачами этой школы будет открыть перед широкой массой сокровища русской литературы, познакомить ее с выводами науки не извращенными никакими узкими интересами и предразсудками и содѣйствуя всестороннему развитію личности, возбуждать стремленіе к лучшей и болѣе осмысленной жизни. Всѣх сочувствующих этим цѣлям просят явиться на концерт-бал 16 октября и таким путем доставить средства для начала дѣла.

Новый адрес Союза Русских Рабочих в Кливлендѣ:

S. Moisenco, Sec'y,
2641 E. 45. Str., Cleveland, O.

ПОСТУПИЛО:

с 28 сентября по 5 октября, 1915.

В фонд «Г. Т.»:

Из Мельбурна, Австралія: от Боровина 2 д. 45 с. и Симанкова 1 д. 20 с.

Из Броктона, Масс.: от Нельсона 1 дол. и полученный им на митингѣ Броктонскаго кооператива 1 доллар.

Из Детройта, Мич.: от Союза Р. Р. (предпріятіе 10 іюля) 11 д. и через Союз от Леона Геруля, И. Малишевскаго и Ф. Трофимова 2 д. 50 с., С. Петрушина 2 д. Ф. Иванова и Ф. Б. по 25 с.

Из Нью-Бронзвика, Н. Дж.: от П. Зимницкаго 1 д.

Из Эдмонтона, Канада: от Е. Брувера 1 д. 50 с.

Из Базейна, Канз.: от Таубе 5 долларов.

Из Питсбурга, Па.: через Союз Р. Р. по подписному листу №173 от А. Ковальчука, И. Лапицкаго, Н. Ткачева, М. Павлова и Н. Барабанова по 1 д. 50 с., Питника 1 д. 70 с., Ф. Бройдо и Д. Погарцева по 1 дол., И. Иванова, З. Рябова, А. Кредлика, П. Панькова, Н. Нерушо, Ф. Иванова и Рымарева по 50 с., А. Махорова, С. Мурачева, П. Шарова К. Павленкова и Боженова по 25 с., Л. И. К. 15 с., И. Гончарука 10 с., «за разсказ и мороженное» по 5 с.

Из Балтиморы, Мд.: через С. Р. Р. от С. Ж., В. Будаюка, И. Г., И. Волчкова и В. Снитко по 25 с.

Из Синсинати, Огайо: от О. Ксюка 1 доллар.

Из Филадельфіи, Па.: от С. Р. Р. 1 д. 50 с.

Из Бриджпорта, Конн.: от М. Б. 2 д. 5 с.

Из Нью-Іорка: от А. и Э. Ярошевских 1 д., Гарова 50 с. и Издательской Группы «Г. Т.» 2 д. 50 с.

На покрытіе дефицита:

Из Сіу Сити, Айова: от Ф. Шкирича 1 д.

Из Балтиморы, Мд.: от А. С. и Ф. Климовича по 1 д.

Всего за недѣлю 58 д. 30 с.

Отчет по вечеринкѣ С. Р. Р. г. Питсбурга, 14 апрѣля 1915 г. в пользу т. т. Каплана и Смита.

ПРИХОД: билеты 25.95, лотерея 1.90, вѣшалка 1.00, буфет 17.38, почта .89. Итого $47.92.

РАСХОД: зала 10.00, полиція и разрѣшеніе 8.00, реклама 5.00, музыка 2.00, буфет 9.75, лоторея .88. Итого $35.63.

Кромѣ того, уплочено было 5.00 за летучки на Интернаціональный митинг по поводу дѣла Каплана и Смита.

Чистый доход с вечеринки выразился в суммѣ $6.49.

Ревизіонная комиссія **Д. Погарцев, И. Лапицкій.**

Отчет С. Р. Р. на Дэлрэй, Детройт, с 1 января по 1 мая 1915 года.

Оставалось к 1 января в кассѣ Союза 11.86, причиталось долгов союзу от разных т. т. 11.83.

ПРИХОД: членскіе взносы 4.25, членскія книжки .20, за проданные 140 номеров «Г. Т.» 2.80, за право пользованія и просрочку книг .38, получено долгу от В. Г. 2.00, итого $9.63.

РАСХОД: в «Г. Т.» за членскія марки и книжки 2.75, за газеты «Г. Т.» 2.80, за «Великій Океан» .72, перевозка библіотеки 2.50, итого в расходѣ $8.77.

Наличными в кассѣ (у бывшаго казначея) 11.86, причитается долгов 9.83.

Остаток в 86 сентов и библіотека переданы в С. Р. Р. г. Детройта.

Секретарь **Панасюченко,** член ревизіонной комиссіи **Б. Малишевскій.**

Тов. П. Волощик, пожалуйста сообщите, гдѣ находятся квитанціи по выпискѣ «Вѣстника Знанія», который нами не получался и не получается.

Тов. И. Кондатенко, пожалуйста перешлите причитающійся с Вас долг в суммѣ 7.83 в С. Р. Р. г. Детройта по слѣдующему адресу:

Union of Russian Workers,
P. O. Box 611, Detroit, Mich.

Отчет С. Р. Р. г. Детройта по вечеринкѣ 13 марта, 1915 года.

ПРИХОД: входные билеты 48.60, чеки для буфета 62.25, гардероб 4.35, лотерея 20.40, бантики и летучая почта 8.05. Итого 143.65.

РАСХОД: гол 20.00, буфет 32.44 реклама и билеты 6.00, картина .49, лотерея 8.84, летучая почта и бантики .75 с. Итого 68.52.

Чистый доход 75 д. 13 с.

Ревизіонная комиссія: **Б. Малишевскій, Тетерскій. Казначей Бѣльмас.**

Товарищ Шаров! Прошу прислать мнѣ ваш правильный адрес, тогда я смогу выслать просимыя вами книги.

Мой адрес:

T. Covalchuck,
1328 Colwell St., Pittsburgh, Pa.

В конторѣ «Г. Т.» хранятся письма для: Блата, Павла Плята, Л. Малія, Ш. А. Коханюка и М. Г. В. З.

ЗУБНОЙ ВРАЧ.
A. Brusilowsky
1031 East New York Avenue
Bet. Howard and Barret
Brooklyn

РУССКАЯ ЮНІОННАЯ
Типографія
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 East Broadway, New York
English, Jewish and
Russian Lynotype for the trade

вышел 1-й номер журнала
СВОБОДНОЕ СЛОВО
ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ РУССКІЙ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
подъ редакціей
Г. БѢЛОУСОВА (б. деп. 2 Г. Д), Л. ДЕЙЧА, Э. ЗИНОВЬЕВОЙ.
По первому требованію изъ конторы высылается подробная программа журнала.
Годовая подписка — 1 долл.; на полгода — 60 сен.; на 3 мѣсяца — 35 с.; отдѣльные номера — 10 сентовъ.
ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ ВЪ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА
„SVOBODNOYE SLOVO" (The Free Word)
150 Nassau St. Room 1214-15-16 New York Tel. Beekman 1142
Съ рукописями и по дѣламъ редакціи просятъ обращаться
LEO DEUTSCH, 1398 Clay Ave., New York, N. Y.

Страйк в Русском Словѣ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ И ГАЗЕТА НАБИРАЕТСЯ СКЭБАМИ.
Забастовочный Комитет Интернац. Союза Наборщиков № 83.

Продолжается подписка на прогрессивную газету
«ВЕЛИКІЙ ОКЕАН»
ИЗДАЮЩУЮСЯ ТРИ РАЗА В НЕДѢЛЮ
Под редакціей А. П. Щербака
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В С.-Франциско на год	3.00;	6 мѣс. — 1.50;	3 мѣс. — 1.00
Соед. Шт. и Мексико на год	2.50	6 мѣс. — 1.25;	3 мѣс. .80
Заграницу и Канаду на год	3.00	6 мѣс. — 1.50;	3 мѣс. .90

"PACIFIC OCEAN", 340 SANSOME ST., SAN FRANCISCO, CAL.

ВНИМАНІЕ! ВНИМАНІЕ!
Союз Русских Рабочих в Бруклинѣ
устраивает
Грандіозный Бал
в СУББОТУ 16-го ОКТЯБРЯ, 1915 ГОДА
В NEW PLAZA HALL
(Угол Гевимайер и Грэнд стрит)
Вход 15 сентов Гетчек 10сентов.
НАЧАЛО В 8 ВЕЧЕРА

В HARLEM CASINO
116th Street and Lenox Avenue, New York
В Субботу, 16-го Октября 1915 г.
Mother Earth
устраивает
Осенній Бал
БИЛЕТ 35 СЕНТОВ ГЕТЧЕК 15 СЕНТОВ
НАЧАЛО В 8 ВЕЧЕРА.

При Частной Гимназіи с Правами
ИСТ-НЬЮ-ІОРК ИРОН СКУЛ
EAST NEW YORK ERON PREPARATORY SCHOOL
B. METZER, Principal,
414 Раковей Ав., Бруклин. 1699 Питкин Ав. Бруклин
Открывается Вечерняя
АНГЛІЙСКАЯ ШКОЛА ДЛЯ РУССКИХ
Под руководством Н. БУХВАЛЬДА.
ПРІЕМ УЧЕНИКОВ НАЧИНАЕТСЯ С 10-го СЕНТЯБРЯ

КОЛОНІЯ
ФРАНЦИСКО ФЕРРЕРА
Пріобрѣла третій участок земли и предлагает желающим участки в 1 или 2 акра по 150 долларов за акр.. Первый взнос 10 долларов, остальные на выплату по 5 долларов в мѣсяц. Колонія расположена в 30 милях от Нью-Іорка на линіи Пенсильванской желѣзной дороги в шт. Нью-Джерси.
За всѣми подробностями обращайтесь к:
Joseph J. Cohen
Ferrer Colony
Stelton, N. J.

ЧИТАЙТЕ
„Darbininku Balsas"
Орган I. W. W. на Литовском языкѣ
Подписная цѣна на год:
в Соединенные Штаты $1.50
в Канаду и Мексику $2.00
Adress: „DARBININKU BALSAS", 859 Hollins St., Baltimore, Md.

ЧИКАГО. ЧИКАГО
Русскій Отдѣл Юніона №593 Индустріальных Рабочих Міра
устраивает
в СУББОТУ 16-го ОКТЯБРЯ 1915 ГОДА ,СВОЙ ПЕРВЫЙ
B WORKMEN'S HALL, 1015 W. 12th St.
КОНЦЕРТ и БАЛ
Балалаечный оркестр, Хор, Танцы, Конфетти, Серпантин, летучая почта и др. развлеченія.
ВЕСЬ ДОХОД В ПОЛЬЗУ БЕЗПЛАТНОЙ СВОБОДНОЙ РАБОЧЕЙ ШКОЛЫ.
Цѣна билета для мужчин 25 с. Для женщин 10 с.
НАЧАЛО В 8 ВЕЧЕРА

Книжный Магазин
М. Н. МАЙЗЕЛЯ
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ
Каталоги высылаются по требованію безплатно.
Max N. Maisel, 424 Grand St. N. Y.
Bookseller, Publisher and Importer

ЮНІОННАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ
ЮНІОННАЯ
АФИШИ, ЛЕТУЧКИ, ПРОГРАММЫ, КНИГИ, БРОШЮРЫ, ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ.
Изящное выполненіе заказов. Умѣренныя цѣны.
Для рабочих организацій значительная уступка на всѣ работы
The LANGUAGE PRINTERY
344-348 WEST 38th STREET
'Phone, Greeley 1658 NEW YORK, N. Y.

БОЛЬШОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.
Небо.—Крышки из под папирос Небо стоят ½сен. Весь купон стоит ½ с.

Весь купон и крышка имѣют тужe цѣнность. Можно получить наличными или деньгами.
(Это предложеніе в силѣ до 31-го декабря 1915 года).
P. Lorillard Co, Inc., New York Est. 1760

ПОЛУЧЕН ИЗ ШВЕЙЦАРІИ
No. 4
«РАБОЧАГО ЗНАМЕНИ»
Орган Анарх.-Ком.
Продается в конторѣ «Г. Т.»
Цѣна № 5 с.

CHICAGO, ILL.
РУССКІЙ ЗУБНОЙ ВРАЧ
Д-р Г. А. Гоноров
Принимает ежедневно.
Адрес: 1346 Саут Голстэд стрит, Между Мэксвел и 14-й ул.
Номер телефона — Канал 538.

ЧИТАЙТЕ
"Solidarity"
Official orgau of the
Industrial Workers of the World
Weekly *One Dollar per year*
115 Hamilton Ave., Cleveland O.

Телефон Орчард 5461
Casino Hall
85 E. 4th St., New York
Большія залы для свадебных вечеров, балов, собраній и т. д.
M. DROSNES, Prop.

КУНАРД ЛАЙН
(Cunard Line)
Регулярное и безпрерывное сообщеніе.
Пароходы из Нью-Іорка в Ливерпуль каждую субботу.
Пріем русских пассажиров до Петрограда.
Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.
Проѣзд до этих портов производится на счет самих пассажиров.
За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

5-й ГОДИЧНЫЙ! 5-й ГОДИЧНЫЙ!
КОНЦЕРТ и БАЛ
Т-ВА НОВЫЙ МІР
В Эту Субботу, 9-го Октября
119-125 E. 11th Street, В WEBSTER HALL, bet. 3rd and 4th Aves.
ГРАНДІОЗНЫЙ РУССКІЙ КОНЦЕРТ РУССКАГО КОНЦЕРТНАГО ОРКЕСТРА
Под управл. извѣстнаго русскаго дирижера К. КАУФМАНА
ТАНЦЫ — КОНФЕТИ — СЕРПАНТИН — ЛЕТУЧАЯ ПОЧТА.
БИЛЕТЫ 25 С. НАЧАЛО В 8:30 ВЕЧ. ГАРДЕРОБ 15 С.